

На правах рукописи

Мякотин Илья Сергеевич

**ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К РЕБЕНКУ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ФОБИИ**

Специальность 19. 00. 05 - социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
психологических наук

Ярославль – 2018

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт гуманитарного образования и информационных технологий».

Научный руководитель:

Юрасова Елена Николаевна

кандидат психологических наук,
доцент, заведующая кафедрой общей
и социальной психологии АНО ВО
«Институт гуманитарного образования
и информационных технологий»

Официальные оппоненты:

Сорокоумова Елена Александровна

доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
психологии труда и психологического
консультирования ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»

Посысов Николай Николаевич

кандидат психологических наук,
доцент, профессор кафедры
инклюзивного образования ГАУ ДПО
ЯО «Институт развития образования»

Ведущая организация:

ГОУ ВО Московской области
«Московский государственный
областной университет»

Защита состоится «14» декабря 2018 года в «14» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>.

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Маркова Елена Владимировна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. В современной социальной психологии проблема социального взаимодействия признана одной из самых значимых. Успешное социальное взаимодействие неотъемлемым компонентом социализации индивида. В то же время, социальное взаимодействие индивида может быть затруднено по причине страха и избегания такого взаимодействия – социальной фобии. Распространённость социальной фобии в популяции варьирует от 3 до 13%, она характерна для лиц из дисфункциональных семей. Проявление социальной фобии приходится на подростковый и юношеский возраст, при этом затрудняется формирование навыков самостоятельного социального взаимодействия, затрудняется сепарация от родителей и формируются предпосылки для социальной изоляции в будущем.

В настоящее время в социальной психологии отсутствует единый концептуальный взгляд на факторы, способствующие возникновению социальной фобии. В научной литературе социальная фобия (СФ) рассматривается, в основном, в русле клинической психологии и когнитивного направления. Так определено место СФ среди тревожных и фобических расстройств – ряд авторов (Д. МакНейл, А. Ленг, М. Штейн) рассматривают социальную фобию на стыке клинической психологии и психологии личности. Отечественными исследователями С. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцевом рассмотрены феномены когнитивных искажений при СФ. В рамках когнитивного-поведенческого направления так же рассмотрены негативные убеждения относительно социального взаимодействия (С. Тёрнер), паттерны избегающего поведения (Дж. Каган, Р. Лейбович), смещение фокуса внимания с внешних событий на внутреннюю искаженную интерпретацию (Д. М. Кларк и А. Уелс, Р. Хаймберг). Описано сниженное просоциальное поведение и дефицит социальных навыков (К. А. Мелешко и Л. Е. Алден, В. Джонс) при СФ. Так же социальная фобия затрагивается в работах связанных с формированием привязанности (М. Эйнсворт, Дж. Боулби, И. Вотерс, М. Босквет, Б. Игиланд).

В то же время влияние семьи и различных аспектов внутрисемейных взаимодействий на формирование социальной фобии практически не изучено. При этом важность родительских фигур и их роль в формировании различных личностных качеств ребенка, в том числе определяющих особенности межличностных отношений, показана неоднократно (Л. С. Выготский, К. Роджерс, К. Хорни, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, И. С. Кон, Б. Г. Джилматин, Д. Винникотт, Д. Б. Эльконин, А. Я. Варга, А. Г. Асмолов, Дж. Каган, А. Файер, С. Кнеппи, К. Грюнер, П. Мюрис, Х. Меркельбач, С. Х. Спенс, У. Бронфенбреннер, М. И. Лисина.)

Это позволяет предположить, что специфика отношения родителей к ребенку в детстве, в частности транслирование родителями определенного представления о ребенке, обуславливающего формирование его идентичности, создание психологического пространства развития, предпочитаемых способов поведения в трудных ситуациях, распознавания эмоционального контекста и соответствующего

эмоционального реагирования может способствовать или препятствовать формированию социальной фобии.

Концепция идентичности, ее социальные и личностные аспекты и этапы формирования изложены в работах таких исследователей как Э. Эриксон, А. Раш, Р. Крачфил, Н. Л. Иванова, М. Кляйн, Б. Р. Сленкер и М. Р. Лири, А. В. Мелева, Е. А. Сорокоумова, П. В. Румянцева, К. Л. Тёрнер, К. С. Браун, Г. Тэджфел, С. Московичи, Г. М. Андреева, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, О. Кернберг, Е. П. Белинская, А. В. Микляева.

Тема психологического пространства и психологических границ представлена в работах зарубежных и отечественных авторов: К. Левин, Дж. Болдуин, Ф. Перлз, П. Гудман, С. К. Нартова-Бочавер, Д. Зинкер, Э. Дюркгейм, В. И. Слободчиков, И. Шторк, Т. С. Павлова, А. Б. Холмогорова.

Концепция совладающего поведения в социальных ситуациях подробно рассмотрена в работах следующих авторов: С. Фолкман, Р. С. Лазарус, К. А. Мелешко, Л. Е. Алден, Д. Н. Узнадзе, Г. В. Залевский, А. Бандура, А. Г. Шмелев, Л. Мэрфи, И. М. Никольская, Р. М. Грановская, А. В. Щербаков, Е. В. Куфтяк.

Эмоциональный интеллект и его использование в ситуациях социального взаимодействия представлены в работах авторов: В. Х. Джонс, Д. В. Люсин, Н. М. Щелованова, Н. Л. Фигурина, П. Лафренье, М. Диаз-Кастела, В. В. Хэйл, К. Лоренц, И. Н. Андреева, Д. Д. Гуастелло, Я. Рейковски, Г. Кочанска, Дж. Циаррочи.

Таким образом, с одной стороны, существует феномен социальной фобии, описанный преимущественно в парадигме клинической и когнитивно-поведенческой психологии, с другой стороны очевиден социально-психологический контекст этого феномена и на данный момент он недостаточно исследован. Все вышесказанное определяет актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной нами темы исследования.

Цель исследования: выявить особенности отношения родителей к ребенку в детском и подростковом возрасте как фактора формирования и развития социальной фобии. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

- Проанализировать теоретические и эмпирические подходы к изучению феномена социальной фобии.

- Изучить теоретические взгляды различных исследователей на личностные механизмы, опосредующие влияние отношения родителей к детям на формирование социальной фобии.

- Разработать диагностический комплекс методик, позволяющих выявить механизм влияния родительского отношения к ребенку на формирование у ребенка социальной фобии.

- Произвести интерпретацию полученных эмпирических данных о взаимосвязях социальной фобии, особенностями взаимодействия родителей и ребенка. Выявить

особенности влияния родительского отношения к ребенку на развитие (формирование) социальной фобии.

Объектом исследования является социальная фобия.

Предметом исследования являются отношения родителей к ребенку как фактор формирования социальной фобии.

Общая гипотеза эмпирического исследования состоит в том, что существует взаимосвязь между дисфункциональным отношением родителей к ребенку и проявлениями социальной фобии.

Общая гипотеза конкретизировалась в следующих **частных гипотезах**:

– мы предполагаем, что отношение отца и матери к ребенку отличается и в разной степени может влиять на формирование социальной фобии. Пути влияния каждого из родителей различаются.

– мы предполагаем, что путями влияния могут быть как непосредственные эмоциональные проявления во взаимоотношениях с ребенком, так и создание родителями микросоциальной среды в которой происходит развитие ребенка.

Методологической основой исследования являются:

– принцип системности в психологии (В. А. Барабанщиков, А. В. Карпов, Б. Ф. Ломов);

– методологические требования к организации эмпирических исследований и конструктивности психодиагностических методик (Б. Г. Ананьев, А. Анастаси, А. Ф. Ануфриев, Л. Ф. Бурлачук, К. М. Гуревич, А. Г. Шмелев);

Теоретической основой исследования являются:

– положения о влиянии родителей на формирование личности ребенка (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис, К. Хорни, К. Роджерс, А. Адлер);

– концепции социальной идентичности личности (Э. Эриксон, Дж. Мид, Ш. Струкер, Н. Л. Иванова, И. С. Клецина, А. В. Микляева, П. В. Румянцева, Р. Дженкинс, С. Московичи);

– основные положения теории самоотношения (С. Р. Пантелеев, Н. И. Сарджвеладзе, В. В. Столин);

– концепция психологического пространства (С. К. Нартова-Бочавер);

– положения теории совладающего поведения (Р. Лазарус, А. В. Щербаков, Е. В. Куфтяк, Т. В. Гущина);

– концепция эмоционального интеллекта (Д. В. Люсин, Д. Д. Гуастелло, Д. Р. Циаррочи).

Основные методы исследования. В работе были использованы общепсихологические и социально-психологические методы исследования: теоретический анализ проблемы, наблюдение, опросные методы (беседа, опросники), методы математико-статистической обработки данных.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики: опросник «Шкала социальной фобии» (М. Р. Лейбович); «Поведение родителей и отношение подростков к ним» - ПОР - Подростки о родителях (Е. Шафер); «Опросник

психологического пространства личности» (С. К. Нартова-Бочавер); Опросник самовосприятия «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т. В. Румянцевой); Опросник самоотношения - ОСО (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев); «Опросник способов совладающего поведения» - ССП (НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2008, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев); «Опросник эмоционального интеллекта» (Д. В. Люсин).

В качестве методов математико-статистической обработки были использованы: U-критерий Манна-Уитни для определения различий между основной и контрольной группой; корреляционный анализ Спирмена для выявления уровня взаимосвязей; корреляционные отношения Пирсона для определения величины влияния.

Основные этапы исследования: 1 этап: теоретический (2013 – 2014 гг.) – определение сути проблемы исследования. Анализ психологических подходов к проблеме социальной фобии и влияния ближайшего окружения на формирование личностных особенностей ребенка. Определение социально-психологического взгляда на проблему социальной фобии. Выбор теоретико-методологической базы для последующего эмпирического исследования.

2 этап: эмпирический (2014 – 2015 гг.) – определение методов, методик, содержания, структуры эмпирического исследования. Проведение эмпирического исследования с использованием методов наблюдения и опросных методов (беседа, опросники).

3 этап: аналитический (2015 – 2017 гг.) – количественный и качественный анализ результатов эмпирического исследования, их синтез и систематизация, проверка гипотез, формулирование выводов, оформление текста автореферата и диссертации. Результаты исследования докладывались на семинарах и публиковались в форме научных статей.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняло участие 107 человек в возрасте от 17 до 35 лет. Возрастной диапазон выбран в связи с тем, что в этом возрасте социальная фобия оказывает наиболее сильное влияние на успешность социальной адаптации. Были сформированы основная группа в количестве 51 человек с уровнем социофобии от выраженного и выше по опроснику М. Р. Лейбовича и контрольная группы – 56 человек с незначительными признаками или без признаков социальной фобии. Выборки уравнивались по полу, возрасту и составу семьи на момент рождения респондента – респонденты имели полные семьи.

Надежность и достоверность данных диссертационного исследования обеспечивалась, во-первых, проработанностью теоретико-методологического основания; во-вторых, наблюдением и анализом взаимоотношений в тематических сообществах СФ а так же анализом деятельности по оказанию психологической помощи индивидам с проявлениями СФ, что позволило повысить репрезентативность выборки для получения значимых результатов; в-третьих, выбором адекватных, соответствующих целям и задачам исследования эмпирических процедур и статистической обработки; в-четвертых, содержательной интерпретацией полученных данных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для лиц с социальной фобией характерны дисфункциональные отношения с родителями в детском и подростковом возрасте. Отношения со стороны родителей характеризуются враждебностью и дефицитом позитивного интереса к ребенку. Враждебность проявляется со стороны родителей как агрессивность, чрезмерная строгость и критика, унижение, неадекватные требования. Дефицит позитивного интереса выражается в редких положительных эмоциональных контактах, редком принятии личности ребенка, трансляции догм вместо диалога, отсутствии доверия со стороны родителя, редких проявлениях теплоты и открытости в отношениях.

2. Дисфункциональное отношение родителей к ребенку способствует формированию социальной фобии через его влияние на формирование идентичности. Характерными особенностями такой идентичности являются: дефицит положительного самовосприятия (в самоописании количество положительных оценок собственных особенностей значимо меньше), выраженное негативное восприятие своей принадлежности к родительской семье (неприятие роли сына или дочери), амбивалентное восприятием своей половой принадлежности (отсутствие определения себя через указание пола или неоднозначное отношение к собственному полу), неприятие собственных физических данных и низкое самоуважением.

3. Для лиц с социальной фобией характерны дисфункциональные отношения со стороны родителей в детском и подростковом возрасте, проявляющиеся в нарушении суверенности психологического пространства ребенка. К таким нарушениям относятся: отсутствие собственного неприкосновенного физического пространства в доме, неприкосновенность личных вещей (игрушек), невозможность придерживаться собственных ценностей (требование родителей к совпадению убеждений ребенка с их собственными, игнорирование желаний, интересов и вкусов ребенка), нарушение безопасности физического тела (грубые манипуляции, насилие).

4. Особенности идентичности социальной фобии способствует редкому использованию конструктивного копинга. Это выражается в избегании конфронтации для отстаивания своих интересов в конфликтной ситуации, а так же редкое использование планирования решения проблемы, т.е. рассмотрение проблемы как задачи. Наиболее частым способом совладания является избегание стрессовых ситуаций (в том числе потенциально стрессогенного социального взаимодействия), дистанцирование от решения в конфликтной ситуации которое выражается в резком одностороннем обрыве коммуникации в случае возникновения стресса.

Научная новизна исследования.

Систематизированы научные факты и предложена схема взаимосвязи социально психологических компонентов социальной фобии включающая в себя взаимодействие с родителями выраженное через непосредственное отношение родителей к ребенку и формирование родителями психологического пространства в котором развивается ребенок; личностные особенности характерные для СФ - особенности идентичности, особенности совладающего поведения и эмоционального интеллекта; проявления СФ в социальном взаимодействии.

Выявлена взаимосвязь социальной фобии с дисфункциональным отношением со стороны родителей, в частности, положительная взаимосвязь проявлений враждебности и непоследовательности со стороны родителей с избеганием и страхом контакта в социальной ситуации.

Выявлена ключевая роль влияния враждебности со стороны отца на дефицит положительного восприятия себя при социальной фобии. При этом дефицит касается как положительного восприятия себя в целом, так и в области индивидуальных положительных особенностей.

Обнаружена высокая взаимосвязь директивности со стороны матери с нарушением психологического пространства ребенка при социальной фобии: суверенности привычек, социальных связей и ценностей. Выявлена значительная взаимосвязь суверенности психологического пространства с восприятием себя при социальной фобии.

Описаны личностные особенности идентичности характерные для социальной фобии, так персональная идентичность носит характер «диффузной» с преобладающим негативным восприятием себя - слабо представлена половая принадлежность, выражено отрицательное отношение к своим физическим данным, присутствует описание себя через абстрактные образы.

Описаны особенности социального аспекта идентичности при социальной фобии которые выражаются в редком упоминании об успешных навыках коммуникации, редком позитивном восприятии собственной роли в семье, редком упоминании об увлечениях и интересах, редком удовлетворении учебно-профессиональной позицией.

Теоретически обоснована и описана преобладающая структура паттернов совладающего поведения у лиц с социальной фобией, состоящая из сочетания «избегания» с «дистанцированием» у мужчин и «избегания» с «принятием ответственности» у женщин. Также отмечено, что наиболее редко используемыми способами совладания являются «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» и «поиск социальной поддержки».

Описана особенность эмоционального интеллекта при социальной фобии и ее взаимосвязь с психологическим пространством развития ребенка. Обнаружена сниженная способность к управлению собственными эмоциями и ее положительная взаимосвязь с нарушением суверенности территории и суверенности психологического пространства в целом.

Теоретическая значимость работы определяется расширением теоретического представления о социально-психологических факторах способствующих формированию и развитию социальной фобии. Исследование социальной фобии в контексте отношения родителей к ребенку и углубляя представление о социально-психологических особенностях семьи, вносит вклад в понимание фундаментальной проблемы социальной психологии: проблемы социально-психологических факторов формирования личности.

Впервые социальная фобия рассмотрена в контексте социальной психологии как система личностных особенностей формирующаяся в контексте взаимодействия

родителей и ребенка. Рассмотрено не только непосредственное отношение родителей к ребенку, но и психологическое пространство развития ребенка которое формируют родители.

Дополняя результаты предыдущих социально-психологических исследований, работа расширяет знание о личностных особенностях индивида влияющих на проявления социальной фобии, и детерминантах формирования таких личностных особенностей в детском и подростковом возрасте в полных семьях. Получены новые знания о взаимосвязях двух психологических реальностей: отношения родителей к ребенку и феноменах социальной фобии.

Конкретизирована роль социальной микросреды в формировании личностных особенностей индивида с социальной фобией. Расширяя представление о причинах формирования таких особенностей, исследование обращает внимание на наиболее значимые социально-психологические особенности семьи, связанные с отношением родителей к ребенку, эмоциональной составляющей этих отношений и создаваемого психологического пространства.

Определено наличие существенных факторов, способствующих развитию социальной фобии, таких как проявление враждебности и непоследовательности со стороны отца и проявление враждебности и авторитарности со стороны матери; отсутствие неприкосновенности у ребенка личного пространства, вещей убеждений и интересов.

Практическая значимость исследования обусловлена, прежде всего, прояснением социально-психологической природы социальной фобии, что позволяет расширить контекст понимания проблемы и включить в нее особенности отношений с родителями как формирующие идентичность индивида при социальной фобии. В практической работе с проявлениями социальной фобии наше исследование позволит сфокусироваться на травматическом опыте дисфункциональных отношений, формировании целостной идентичности и приобретении конструктивного опыта отношений с окружающими. Таким образом, проведенное исследование позволит более дифференцированно подходить к индивидуальной и групповой психологической работе среди подростков и взрослых, более эффективно строить работу по консультированию и психологической помощи.

Апробация и внедрение результатов исследования отражены в публикациях автора, обсуждались на заседаниях кафедры социальной психологии АНО ВО «Институт гуманитарного образования и информационных технологий», методологических семинарах факультета психологии ФБГОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова».

Результаты исследования внедрены в практику психологического центра «Искусство Жить» для оказания психологической помощи при социальной фобии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации положения, соответствуют специальности 19.00.05 – «Социальная психология»: изучение закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных фактом включения людей в социальные группы и пункту 4 –

«Социальная психология личности»: специфика социально-психологического подхода к пониманию личности; Я-концепция как результат социального развития личности; личностные и ситуативные детерминанты социального поведения.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы, содержащего 203 наименования, из которых 88 на иностранных языках, и приложений. Текст диссертации изложен на 194 с. печатного текста и содержит 14 рисунков и 25 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цели, задачи, гипотезы, объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Проблема социальной фобии и отношение родителей к ребенку»** представлен теоретический анализ общепсихологических и социально-психологических исследований посвященной проблеме социальной фобии, пониманию социальной фобии в различных психологических школах, личным особенностям индивида способствующим затруднениям в социальном взаимодействии, проблеме влияния семейного окружения на формирование личностных особенностей.

В первом параграфе **«Понятие социальной фобии и ее проявления»** проведен анализ понятия «социальная фобия» и его соотношение с другими тревожно-фобическими расстройствами (Т. Е. Дауд, Д. В. МакНейл). Определены границы понятия социальная фобия применительно к социальной психологии, которые включают в себя диапазон от значительного дистресса и избегания индивидом социального взаимодействия с сохранением возможности межличностного взаимодействия (С.А. Сагалакова); до участия индивидом в социальном взаимодействии при уровне дистресса достаточным для снижения качества жизни.

Во втором параграфе **«Понимание социальной фобии в различных направлениях психологии»** феномен социальной фобии рассмотрен с точки зрения различных подходов в психологии: был рассмотрено психодинамическое направление, рассматривающее социальную фобию как конфликт зависимости и агрессии по отношению к враждебному родительскому объекту (М. Кляйн, Н. Г. Гаранян, Г. Габбард, К. Зербе); модель самопрезентации (Б. Р. Сленке и М. Р. Лири); различные поведенческие модели, связанные с травматическим опытом (Р. Таунсли), викарным научением (Л. Ост и К. Хагбал), и рассматривающие социальную фобию аналогично остальным простым фобиям; в когнитивном направлении подробно рассматриваются феномены внимания при социофобии, направленного на себя и на других (Д. М. Кларк, А. Уел, Р. М. Рапи, Р.Г. Хаймберг); социально-когнитивная теория (А. Бандура) рассматривает самоэффективность личности как взаимодействие среды, поведения и личностных факторов; межличностный подход, описывающий феномены непосредственного взаимодействия, поведенческие паттерны и циклические обратные связи, которые при этом возникают (Дж. Каган, Л. В. Бенжамин,

К. А. Мелешко); теория психологических установок (Д. Н. Узнадзе) как фиксация неадекватных жестких схем реагирования и поведения (Г. В. Залевский). Обобщая указанные подходы к вопросу социальной фобии, мы пришли к выводу, что в настоящее время в различных подходах описаны отдельные феномены, связанные с СФ, однако отсутствует системный подход включающие эти феномены в целом.

В третьем параграфе «Социальная фобия как личностные особенности» предпринята попытка выявить личностные особенности индивида, которые могут являться возможными факторами возникновения и развития социальной фобии. К ним могут быть отнесены особенности идентичности затрудняющие конструктивное взаимодействие с социумом (Э. Эриксон, О. Кернберг). Основываясь на результатах эмпирического исследования Н.Л. Ивановой (2003) о структуре социальной идентичности, были подробно рассмотрены вопросы формирования идентичности (Э. Эриксон), ее социальные (К. Л. Тёрнер, Г. Тэджфел) и личностные аспекты (Е. С. Эйбс и С. Р. Джонс). Так же, возникновению и развитию социальной фобии могут способствовать особенности совладающего поведения (Р. Лазарус, Р. Карсон) и особенности эмоционального интеллекта (М. М. Диаз-Кастела, В. В. Хэйл).

В четвертом параграфе «Семья как основной фактор формирования личности» семья рассматривается как первичная референтная группа, рассматривается влияние семьи, семейных мифов (Л. Г. Жедунова) и отношений с родителями (С. К. Нартова-Бочавер) на формирование идентичности (М.И. Лисина, Г. Фигдор, У. Бронфенбреннер); на способы совладающего поведения (Т.В. Гущина, А.В. Щербаков, Е.В. Куфтяк); на формирование эмоционального интеллекта (Д.Д. Гуастелло, И. Н. Андреева, Дж. Циаррочи).

В пятом параграфе «Схема взаимосвязи социально психологических компонентов социальной фобии», исходя из принципа системности, нами представлена схема взаимосвязи условий развития, навыков и способностей в социальном взаимодействии, идентичности индивида с СФ, а так же проявлений социальной фобии (см. рис.1).

Представленная схема отражает социально-психологический подход к проблеме социальной фобии.

Взаимодействие с социумом: к нему относятся все действия и контакты, в которых каким-то образом задействован индивид. Включает непосредственное физическое присутствие, общение в виртуальном пространстве с использованием аудио и видео потока, использование собственных фотографий и реальных анкетных данных в социальных сетях. Формальное и неформальное социальное взаимодействие определены как полюса одного континуума.

Проявления социальной фобии – характеризуются страхом и избеганием ситуаций, в которых проявляется этот страх. Это проявляется в страхе и избегании действий в присутствии других людей (формального социального взаимодействия) и в страхе и избегании близких отношений с людьми (неформальное социальное взаимодействие).

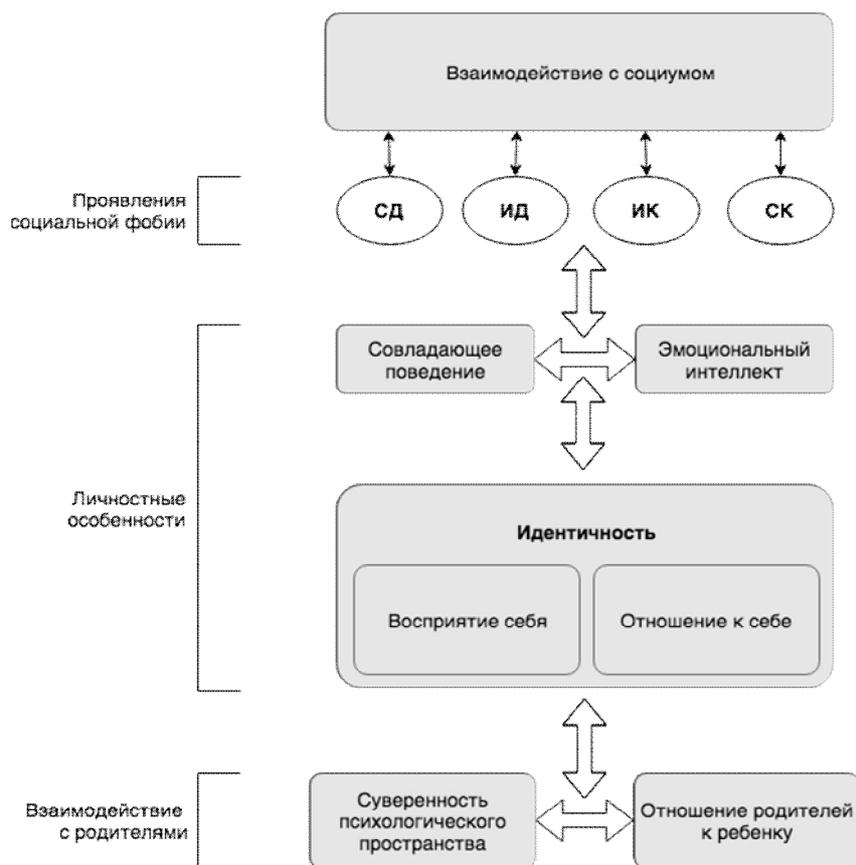

Рисунок 1. Схема взаимосвязи социально психологических компонентов СФ

Условные обозначения: СД – страх действия; СК – страх контакта; ИД – избегание действия; ИК – избегание контакта

Личностные особенности включают в себя когнитивный и аффективный компоненты личности (восприятие себя и отношение к себе; предпочитаемые способы совладающего поведения в стрессовой ситуации и эмоциональный интеллект как инструмент восприятия и взаимодействия в социальной ситуации. Эмоциональный интеллект также может рассматриваться как компонент, задействованный в совладающем поведении.

Особенности развития – в соответствии с феноменологическим подходом социальной психологии рассматривается суверенность психологического пространства и взаимоотношения с родителями.

Предложенная схема позволяет систематизировать изучаемые феномены и задает направление эмпирических исследований особенностей лиц с проявлениями СФ.

Вторая глава **«Методика организации социально - психологического исследования личностных особенностей и факторов социальной фобии»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Организация социально-психологического исследования» описана схема исследования включающая в себя: 1. Формирование основной и контрольной группы. 2. Изучение различий в отношении родителей к ребенку,

идентичности, психологического пространства, совладающего поведения и эмоционального интеллекта. 3. Изучение взаимосвязей проявлений социальной фобии с отношением родителей к ребенку, психологическим пространством, идентичностью, совладающим поведением и эмоциональным интеллектом. 4. Изучение взаимосвязей особенностей идентичности, совладающего поведения и эмоционального интеллекта с отношением родителей к ребенку и психологического пространства. 5. Изучение взаимосвязи отношения родителей к ребенку с психологическим пространством. 6. Выявление особенностей отношения родителей к ребенку при СФ и влияния на проявления СФ, личностные особенности и психологическое пространство развития. Так же описан состав основной и контрольной групп. В проведенном исследовании приняли участие 107 человек в возрасте от 17 до 35 лет, из которых 51 человек относился к основной группе, а 56 – к контрольной. Возрастной диапазон выбран таким образом, чтобы включить завершение периода интеграции идентичности и ее развитие в контекст социальных связей (периодизация по Э. Эриксону). В возрасте 17-35 лет феномены дезадаптации личности, связанные с социальной фобией, становятся очевидными. Выборки уравнивались по полу, возрасту и составу семьи на момент рождения респондента – респонденты имели полные семьи.

В втором параграфе «Категориальный аппарат и диагностический инструментарий исследования» описаны используемые в работе методики для изучения проявлений социальной фобии, отношения родителей к ребенку в детском и подростковом возрасте, психологического пространства, особенностей самовосприятия и самоотношения, предпочитаемых способов совладающего поведения, эмоционального интеллекта, а так же методы математико-статистической обработки данных.

В третьей главе «**Эмпирическое исследование личностных особенностей и факторов социальной фобии**» описываются результаты и интерпретация исследований, направленных на изучение проявлений СФ, отношения родителей к ребенку и психологического пространства при СФ, личностных особенностей индивидов с СФ и взаимосвязи СФ с личностными особенностями и социально-психологическими факторами развития – отношением родителей к ребенку и психологическим пространством в детском и подростковом возрасте.

Анализ отношений к ребенку и проявлений социальной фобии. Обработка результатов опросника «Подростки о родителях» (Е. Шафер) определила статистически значимые различия у респондентов основной и контрольной группы. Значимыми отличиями ($p < 0.01$) отношения родителей к ребенку являются «позитивный интерес» и «враждебность» (см. рис. 2). В количественном значении отношения родителей к ребенку при СФ характеризуются примерно в 2 раза более высокой враждебностью и сниженным в примерно 3 раза позитивным интересом. Таким образом, в соответствии с социально-психологической схемой СФ (см. рис. 1.) обнаружено, что один из предполагаемых факторов развития при СФ имеет значимые отличия от контрольной группы.

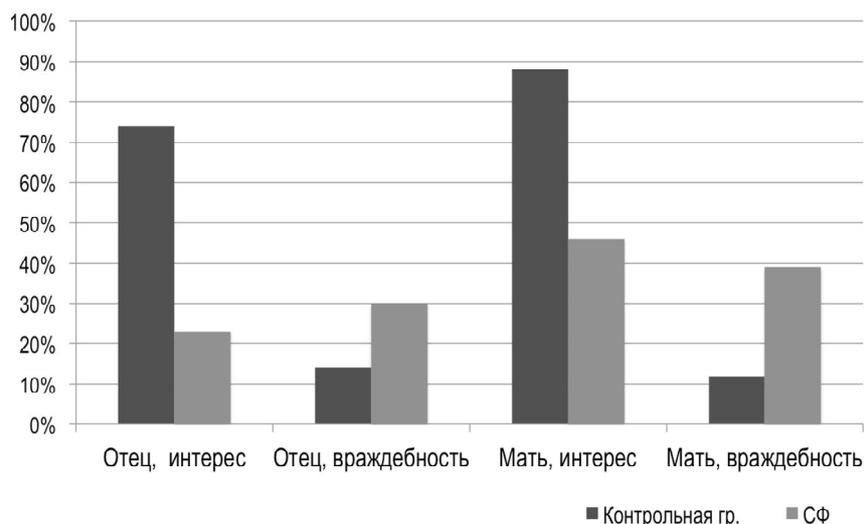

Рисунок 2. Отношение родителей к ребенку для СФ и контрольной группы

Можно предположить некоторый образ семьи, характерный для формирования социальной фобии. Такая семья отличается враждебностью и сниженным позитивным интересом по отношению к ребенку со стороны родителей. При этом отношение матери в большей степени характеризуется враждебностью, а отца – сниженным интересом.

Для изучения взаимовлияния отношения родителей к ребенку и проявлений социальной фобии был применен метод корреляционных отношений Пирсона, позволяющий определить преобладающее нелинейное влияние одной переменной на другую. Это позволяет строить предположения о зависимости одних феноменов от других. Также был использован корреляционный анализ Спирмена для определения возможной линейной взаимосвязи и ее направления.

Было обнаружено, что отношение родителей оказывает влияние на общий уровень СФ, при этом враждебность отца имеет положительную взаимосвязь с СФ, а позитивный интерес – отрицательную. Также отношение родителей оказывает влияние на страх действия при СФ, однако отдельные проявления СФ оказывают преобладающее влияние на особенности отношения родителей к ребенку.

Страх контакта оказывает преобладающее влияние на враждебность отца, непоследовательность отца, на позитивный интерес отца, позитивный интерес матери и автономность матери. При этом обнаружена положительная корреляция с враждебностью отца, непоследовательностью отца и отрицательная корреляция с позитивным интересом отца. У матери страх контакта ребенка вызывает снижение позитивного интереса и безразличие.

Обнаружено, что враждебность отца, непоследовательность и враждебность матери оказывают преобладающее влияние на избегание контакта и имеют с ним положительную взаимосвязь. Избегание контакта влияет на позитивный интерес отца, позитивный интерес матери и автономность матери. При этом обнаружена отрицательная взаимосвязь с позитивным интересом отца.

Избегание действия оказывает преобладающее влияние на позитивный интерес отца, позитивный интерес матери, директивность матери и враждебность матери.

Анализ особенности идентичности при социальной фобии. Обработка результатов опросника самовосприятия «Кто Я?» определила статистически значимые различия собственного восприятия образа «Я» у респондентов основной и контрольной групп (см. рис. 3).

Прежде всего, это различия в общем количестве положительных ответов о себе: у респондентов с СФ это 44%, а у контрольной – 68% от общего числа всех ответов. Количество отрицательных ответов о себе в целом в группе СФ – 38%, у контрольной – 16%.

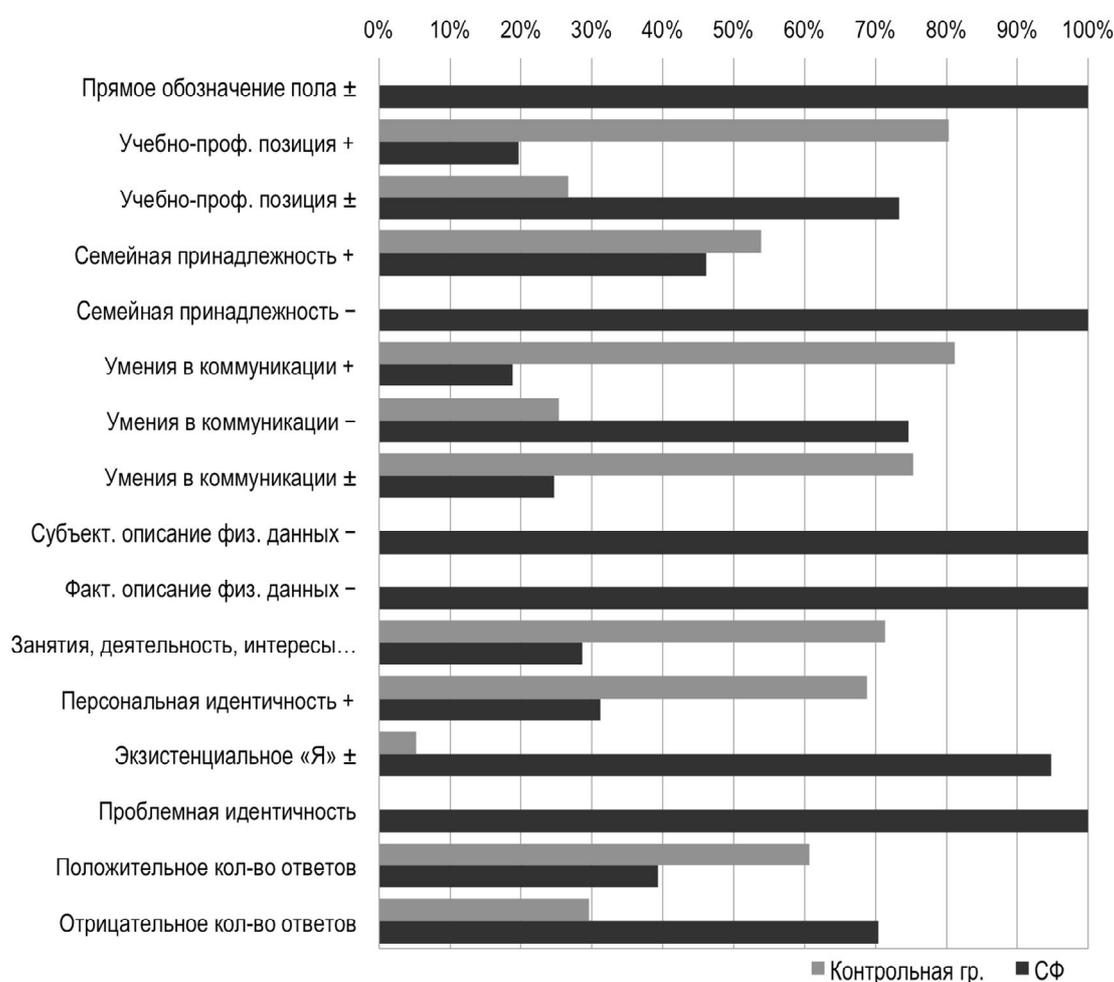

Рисунок 3. Относительные отличия самовосприятия у индивидов с СФ от контрольной группы по U-критерию Манна-Уитни

Примечание: значимость различий $p < 0.01$ за исключением шкал «Семейная принадлежность» и «Умения в коммуникации» $p < 0.05$

Значимые различия обнаружены так же по параметру «Персональная идентичность+», которая отражает положительное восприятие индивидуальных характеристик и личностных качеств. При этом положительное восприятие снижено по сравнению с контрольной группой в 2.2 раза. Такие различия в целом отражают тенденцию к негативному самовосприятию у респондентов с СФ.

Выявлены различия по шкале «Экзистенциальное Я» (описание себя через абстрактные понятия - «личность», «часть мира» и т.д.): у респондентов с СФ частота упоминания о своем экзистенциальном компоненте идентичности с неоднозначным отношением к нему примерно в 19 раз выше.

Значимые различия обнаружены в описании субъективных и объективных физических данных, при этом негативное восприятие встречается только у респондентов с СФ. Особенно выражено негативное восприятие фактических физических данных – роста, цвета глаз, волос и других характеристик, которые биологически определены.

Также у респондентов с СФ присутствует гиперболизированное негативное восприятие себя (Проблемная идентичность), выраженное в таких словах и фразах самоописания, как «ничтожество», «мерзость» и т. д.

Обнаружено амбивалентное отношение с собственной половой принадлежности и отрицательное отношение к собственной семейной принадлежности, которое встречается только у респондентов с СФ.

Положительное упоминание о собственных семейных ролях встречается в 2 раза реже, чем у контрольной группы. Положительное упоминание о своей учебно-профессиональной деятельности у СФ в 4 раза реже чем у контрольной группы, а неопределенное упоминание в 3 раза чаще. Обработка результатов опросника «Самоотношение» (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев) определила статистически значимые различия ($p < 0.01$) для всех шкал между респондентами СФ и контрольной группой. Количественные различия заключаются в более низких результатах у респондентов с СФ, наиболее выраженные из них «Самоуважение» – в 2.4 раза ниже и «Ожидаемое отношение от других» – в 2.1 раза ниже.

Анализ особенностей психологического пространства при социальной фобии. Обработка результатов опросника «Суверенное психологическое пространство» (С. К. Нартова-Бочавер) определила статистически значимые различия ($p < 0.01$) для всех шкал опросника. У индивидов с социальной фобией обнаружено снижение суверенности по сравнению с контрольной группой в среднем на 30% (см. рис. 4).

Такое психологическое пространство автор опросника характеризует как «депревированное» на границе с «нормальным». Кроме общего нарушения суверенности психологического пространства можно отметить заметные нарушения суверенности физического тела и суверенности социальных связей. Нарушение суверенности физического тела подразумевает грубое отношение к ребенку, при этом важно не само обращение, а то, как это соотносится с контекстом и субъективно воспринимается. Нарушение суверенности социальных связей в общем случае говорит о том, что родители жестко ограничивали самостоятельный выбор ребенка в создании и поддержании социальных связей. Это ограничение сопровождается избыточной тревогой родителей по отношению к социуму и внушением страха ребенку как способа ограничить его контакты.

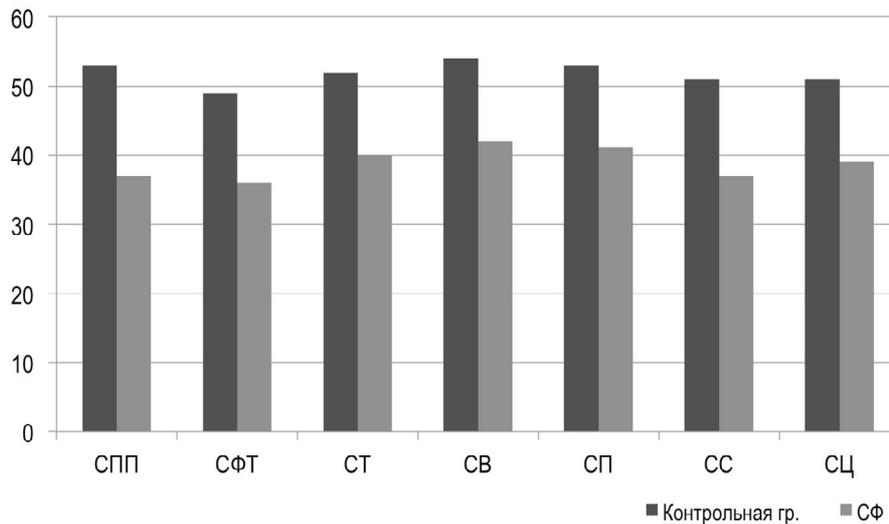

Рисунок 4. Суверенное психологическое пространство у респондентов СФ и контрольной группы, Т-баллы

Условные обозначения: СПП – суверенность психологического пространства; СФТ – суверенность физического тела; СТ – суверенность территории; СВ – суверенность вещей; СП – суверенность привычек; СС – суверенность социальных связей; СЦ – суверенность ценностей

Значимые различия в основной и контрольных группах подтверждают предположение о том, что нарушение суверенности психологического пространства является вторым значимым фактором формирования социальной фобии, отраженным в предложенной схеме СФ (см. рис. 1).

Анализируя влияние особенностей отношения родителей к ребенку и суверенности психологического пространства ребенка, можно утверждать, что в целом отношение родителей оказывает влияние на суверенность психологического пространства в целом, за исключением позитивного интереса и автономности матери.

Наибольшее отрицательное влияние оказывает враждебность отца, и это влияние выражено в большей степени на суверенность материальных объектов – вещей и территории, а также на общий показатель суверенности в целом.

Особенности использования копинг-стратегий при социальной фобии. Рассматривая особенности совладающего поведения при социальной фобии (см. рис. 5). Можно отметить, что преобладающими способами совладания являются «Бегство-избегание» (уход из стрессовой ситуации или избегание ситуаций в которых она может возникнуть), «Дистанцирование» (отстранение от происходящей стрессовой ситуации) и «Принятие ответственности» (приписывание себе вины, не адекватной ситуации). Значимость отличий от контрольной группы составляет $p < 0.01$ за исключением шкал «Конфронтация» и «Принятие ответственности» – $p < 0.05$.

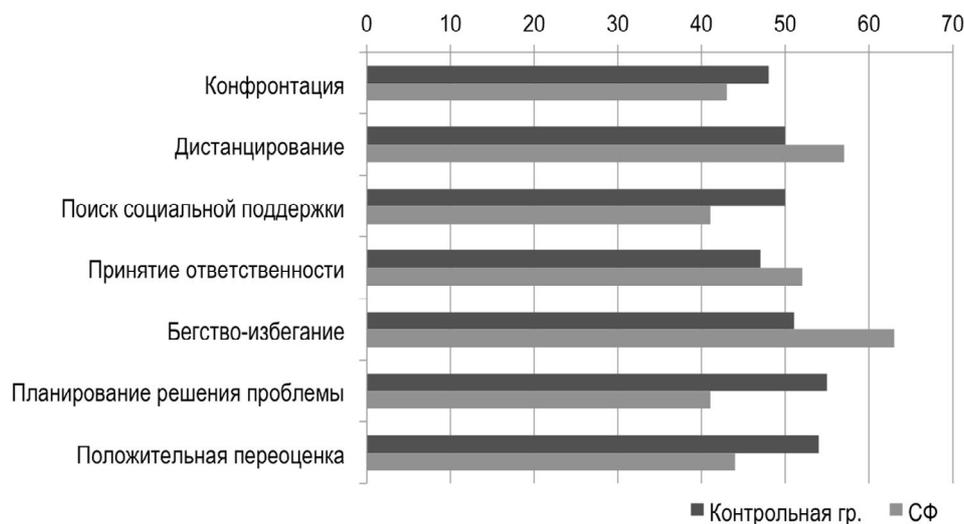

Рисунок 5. Способы совладающего поведения у респондентов с СФ и контрольной группы, Т-баллы

Наиболее часто используемым способом совладания у респондентов с СФ независимо от пола является «Бегство-избегание». Для мужской выборки СФ вторым по частоте использования способом является «Дистанцирование», а для женской – «Принятие ответственности». Наиболее редко используемыми способами совладания у респондентов с СФ являются «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка» и «Поиск социальной поддержки».

На основе анализа взаимосвязи совладающего поведения с особенностями самовосприятия и самоотношения при СФ было обнаружено что копинг стратегии «Дистанцирование» и «Бегство избегание» значимо взаимосвязаны с ожиданием негативного отношения других. Копинг-стратегия «Бегство избегание» что особенностей может предполагать образование самоподдерживающегося паттерна когда возможное конструктивное взаимодействие избегается из негативных ожиданий от этого взаимодействия и собственной неопределенной роли в этом взаимодействии. Так же можно отметить что копинг-стратегия «Планирование решения проблемы» значимо взаимосвязана с положительным восприятием своих физических данных и уровнем самоотношения. Т.е. можно предположить что при СФ сниженная способность к планированию взаимосвязана с избыточно критикующим и враждебным отношением со стороны родителей которые сформировали у ребенка дефицит положительного отношения к самому себе и развитого самовосприятия.

Особенности развития эмоционального интеллекта при социальной фобии. Обработка результатов опросника «Опросник эмоционального интеллекта (Д. В. Люсин) показала различия основной и контрольной группы по всем шкалам. В количественном значении характеристики эмоционального интеллекта у респондентов с СФ значительно снижены в 1.5 – 2.1 раза. Наибольшие различия наблюдаются в способностях к управлению эмоциями. На основе анализа взаимосвязи эмоционального интеллекта с особенностями самовосприятия и

самоотношения при СФ обнаружено что управление собственными эмоциями и эмоциональным контекстом при социальном взаимодействии связано с положительным отношением к себе в целом, своему телу и половой принадлежности. Учитывая значительный дефицит такого положительного самовосприятия можно утверждать о влиянии дисфункционального отношения со стороны родителей на формирование эмоционального интеллекта при СФ.

Анализ взаимосвязей особенности личности и проявлений социальной фобии. Рассмотрев указанное выше отношение родителей к ребенку, особенности идентичности, суверенности психологического пространства, копинг-стратегий и эмоционального интеллекта в контексте проявлений социальной фобии, обнаружены значимые взаимосвязи указанных феноменов (см. рис. 6).

Наиболее выраженные (отрицательная корреляция) взаимосвязи проявлений социальной фобии обнаружены с положительным самовосприятием (положительная персональная идентичность, количество положительных оценок себя, самоотношение и самоуважение), суверенностью вещей и территории, использованием конфронтации и уровнем понимания своих и чужих эмоций. Также можно отметить отрицательную корреляцию шкалы «Конфронтация» со всеми шкалами опросника СФ. Таким образом, связи компонентов представленной схемы СФ (см. рис. 1.) подтверждены.

В *обсуждении результатов* исследования обобщаются полученные в ходе исследования данные и представляется описание особенностей взаимосвязи проявлений социальной фобии с отношением родителей, особенностями идентичности, копинг-стратегий и эмоционального интеллекта.

В нашем исследовании было показано, что детско-родительские отношения лиц с СФ можно охарактеризовать как дисфункциональные. Позитивный интерес родителей по отношению к ребенку был снижен, а враждебность, наоборот, повышена. Кроме этого, в отношении отца к ребенку присутствовала непоследовательность, а в отношении матери наблюдалась автономность и директивность. Автономность матери представлена как обезличенное отношение к ребенку, варьирующее от нейтрального безразличия до принуждения, никак не сочетающегося с мнением или состоянием ребенка. Такие особенности отношения родителей тесно связаны с проявлениями социальной фобии: страхом контакта, избеганием контакта, избеганием действия. Из этого можно сделать вывод, что особенности детско-родительских отношений способствовали формированию у ребенка представления о социальных контактах как непредсказуемых в плане эмоциональных переживаний, не учитывающих желания и потребности самого ребенка, вынуждающих к нежелательным для ребенка действиям, т.е. в целом как об опасных. Поэтому детско-родительские отношения можно считать решающим фактором формирования и развития СФ.

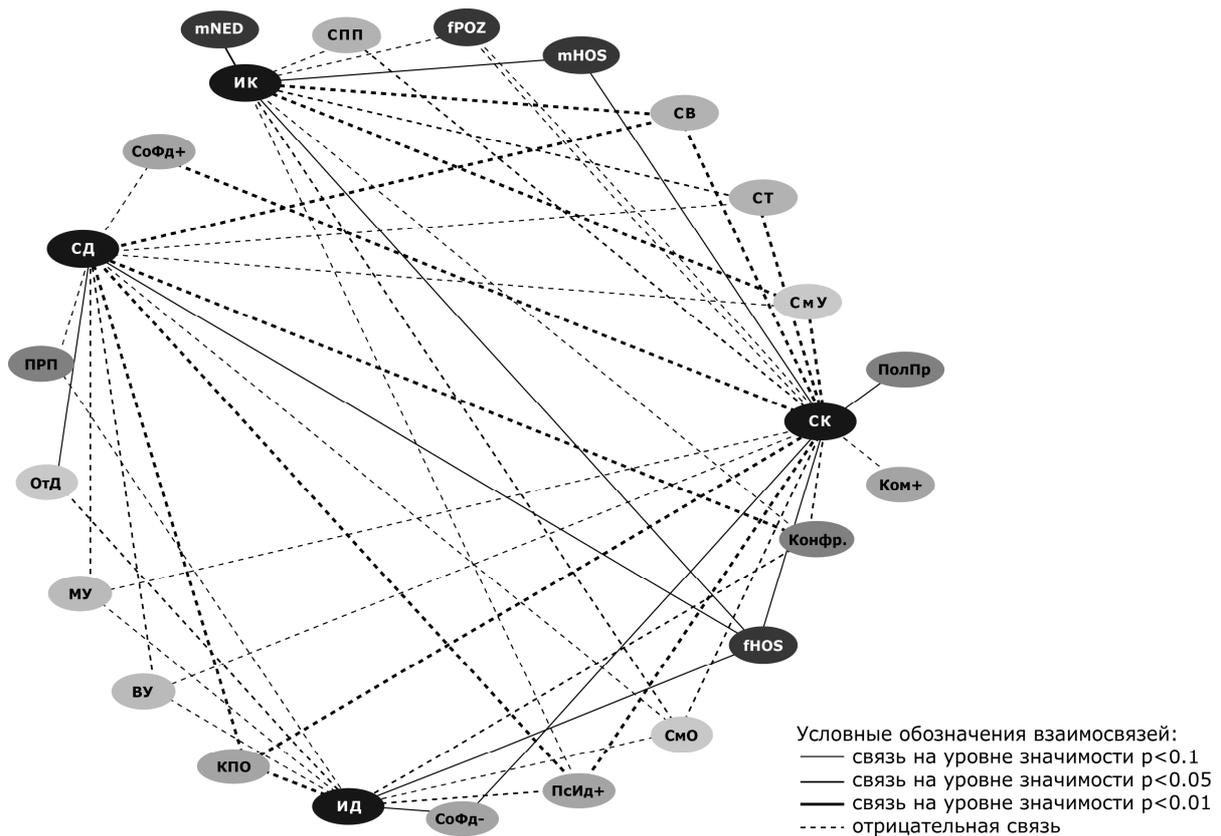

Рисунок 6. Основные взаимосвязи с проявлениями СФ опросника Лейбовича, корреляции по методу Спирмена

Условные обозначения: СД – страх действия; СК – страх контакта; ИД – избегание действия; ИК – избегание контакта; ПолПр – положительная переоценка; ПРП – поиск решения проблемы; Конфр. – конфронтация; Ком+ - положительные навыки коммуникации; ПсИд+ - положительная персональная самоидентичность; КПО – количество положительных оценок себя; СоФд+ положительная оценка физических данных; СоФд- отрицательная оценка физических данных; МУ, ВУ – управление чужими и собственными эмоциями; ОтД – ожидаемое отношение других, Смо – самоотношение, СмУ – самоуважение, СПП – суверенность психологического пространства, СТ – суверенность территории, СВ – суверенность вещей; mHOS – враждебность матери; mNED – непоследовательность матери; fHOS – враждебность отца; fPOZ – позитивный интерес отца.

Нами было также показано, что идентичность лиц с проявлениями СФ характеризуется рядом особенностей. В целом они дают меньше положительных и больше отрицательных ответов о себе. У них снижено положительное восприятие себя, своих индивидуальных и личностных качеств. Они хуже оценивают свои физические данные и не оценивают положительно свою половую принадлежность. Наблюдается значительный акцент на описании себя через абстрактные общие понятия, такие как «личность», «человек», «часть мира» и т.д. Они также не оценивают положительно свои семейные роли и семейную принадлежность. У них снижено самоуважение и они ожидают более низких оценок со стороны других людей. В целом их идентичность можно описать как несформированную или

диффузную. Так как идентичность, как представление индивида о себе, в большой степени формируется как «система отраженных оценок», т.е. интериоризированных оценок других, в первую очередь, родителей, можно сделать вывод, что дисфункциональные детско-родительские отношения оказали негативное влияние на формирование идентичности. В свою очередь, идентичность как представление о себе, определяет особенности контакта индивида с социумом, в частности ожидание негативных оценок себя со стороны других людей, может способствовать уходу от контакта, страху контакта и других проявлений СФ. Таким образом, характерная для лиц с проявлениями социальной фобии диффузная идентичность может также служить косвенным подтверждением того, что дисфункциональные детско-родительские отношения являются фактором формирования СФ.

Наше исследование показало, что социальная фобия развивается на фоне нарушения суверенности психологического пространства индивида. При этом, кроме общего нарушения суверенности психологического пространства важным является нарушения суверенности физического тела, социальных связей, вещей и территории. Нарушение суверенности физического тела подразумевает достаточно грубое отношение к ребенку, можно предположить, что в большинстве случаев родители либо игнорировали потребности ребенка, либо при болезненных манипуляциях не обеспечивали достаточной эмоциональной поддержки. Нарушение суверенности социальных связей в общем случае говорит о том, что родители жестко ограничивают самостоятельный выбор ребенка в создании и поддержании социальных связей. При социальной фобии такое ограничение сопровождается как избыточной тревогой родителей по отношению к социуму, так и использованием внушения страха ребенку как способа ограничить его контакты. Суверенность вещей и территории является необходимым условием для сепарации-индивидуализации, а так же играют важную роль для восприятия окружающего мира как безопасного. В целом, можно предполагать не только прямое нарушение психологического пространства со стороны родителей, но и косвенное нарушение, при котором ребенок является свидетелем дисфункциональных отношений в семье и может быть включен в них.

Мы обнаружили, что при социальной фобии все способы совладающего поведения, которые можно отнести к конструктивным и направленным на изменение ситуации, решение проблемы или отстаивание своих интересов используются значительно реже. Как следствие, используются дезадаптивные способы совладающего поведения - уход от проблемной ситуации через избегание и дистанцирование для мужчин или через избегание и принятие ответственности у женщин. Указанное сочетание способов совладания образует паттерн поведения, который подкрепляет и усиливает СФ в когнитивно-поведенческом аспекте. Также следует отметить, что использование конфронтации в копинге имеет взаимосвязь с проявлениями социальной фобии, что может предполагать неумение конструктивного использования собственной агрессии и переход ее в пассивную форму, а так же направление агрессии на себя. Обнаружена значимая взаимосвязь использования

указанных копинг-стратегий с особенностями идентичности при СФ, которые формируются при участии социальной среды ребенка.

Наше исследование обнаружило, что имеет место общее снижение эмоционального интеллекта у респондентов с социальной фобией. Наиболее явное снижение относится к способности управлять эмоциями – своими и чужими, что может свидетельствовать о дефиците собственной эмоциональной регуляции и невозможности оказывать эмоциональную поддержку другим. Такие характеристики эмоционального интеллекта, с одной стороны, затрудняют распознавание эмоционального контекста в социальных ситуациях, ориентировку в собственном состоянии, что часто воспринимается другими как отстраненность и надменность, а с другой стороны, затрудняют само поддержку в стрессовых ситуациях. Все это, в комплексе, может усиливать проявления социальной фобии. Обнаружена значимая взаимосвязь указанных особенностей эмоционального интеллекта с особенностями идентичности при СФ и особенностями социальной среды ребенка.

В **заключении** обобщена вся совокупность полученных в исследовании результатов, а также сформулированы следующие **выводы**:

1. При социальной фобии характерным родительским отношением к ребенку является сниженный позитивный интерес (редкие положительные эмоциональные контакты, редкое принятие личности ребенка, отсутствие доверия и диалога) и повышенная враждебность (агрессивность, чрезмерная строгость и критика, унижение, неадекватные требования). Такое характерное отношение значимых других затрудняет формирование положительного восприятия себя у ребенка.

2. Значимыми для СФ особенностями отношения к ребенку со стороны отца является сочетание враждебности и непоследовательности, и сочетание директивности и враждебности со стороны матери. Можно утверждать, что такие сочетания затрудняют формирование устойчивой привязанности что оказывает негативное влияние на характер межличностных отношений в будущем.

3. При социальной фобии формируется «диффузная» идентичность, характеризующаяся сниженным общим количеством позитивных оценок себя, отрицательным отношением к своим физическим данным, неопределённым отношением к собственной половой принадлежности, описанием себя через абстрактные характеристики, склонностью к крайне негативному эмоциональному отношению к себе. Такое восприятие себя затрудняет установление устойчивых межличностных отношений и ограничивает притязания в социальном взаимодействии что выражается в характерном для СФ переживанием «упущенных возможности».

4. При социальной фобии наблюдаются искажения социальных компонентов идентичности, что выражается в редком упоминании об успешных навыках коммуникации, редком позитивном восприятии собственной роли в семье, редком упоминании об увлечениях и интересах, редком удовлетворении учебно-профессиональной позицией. Такие особенности СФ прежде всего затрудняют интеграцию в групповые процессы ввиду сложности нахождения конструктивной

роли в группе для такого индивида. Чаще всего индивид с такими особенностями оказывается в роли «изгоя» в группе.

5. У индивидов с СФ в детском и подростковом возрасте присутствует систематическое и достаточно сильное нарушение суверенности психологического пространства, которое затрудняет формирование позитивных представлений о себе и восприятия окружающего мира как достаточно безопасного.

6. Определено, что суверенность психологического пространства в целом и отдельные его характеристики находятся под отрицательным влиянием враждебности отца директивности матери. Это позволяет утверждать, что влияние отношения родителей на формирование и развитие СФ так же носит опосредованный характер через формирование окружающего психологического пространства ребенка.

7. Наблюдается выраженная взаимосвязь между нарушением суверенности вещей и суверенности территории с избеганием и страхом контакта. Можно предполагать, что фоном для формирования СФ является отсутствие собственного «убежища» и переходных объектов, необходимых для развития самоподдержки и совладания.

8. При социальной фобии наблюдается редкое использование копинг-стратегии «Планирование решения проблемы», при этом использование этой стратегии взаимосвязано с положительным восприятием своих физических данных которое так же снижено. Вероятно присутствовала критика ребенка связанная с телесностью и физическими аспектами и в настоящее время эти компоненты достаточно уязвимы.

9. Преобладающие способы совладания в стрессовой ситуации у индивидов с СФ несут явную избегающую направленность, дополняемую дистанцированием или виной. Указанное сочетание способов совладания образует паттерн поведения, который подкрепляет и усиливает социальную фобию. Так же такие способы совладания имеют выраженную взаимосвязь с дефицитом самоуважения, дефицитом ожидания положительного отношения других и неопределённым отношением к своему полу.

10. Эмоциональный интеллект у респондентов с СФ заметно снижен. Наиболее явное снижение относится к способности управлять собственными эмоциями и способности влиять на эмоции других людей. Такие особенности эмоционального интеллекта имеют взаимосвязь с дефицитом положительного восприятия себя в целом, дефицитом положительного восприятия своих физических данных и дефицитом самоуважения. Такие особенности эмоционального интеллекта заметно усиливает тревогу в социальном контакте, предполагающем высокую эмоциональную напряженность.

Основное содержание диссертации отражено в 8 опубликованных работах, в том числе в 4 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объем опубликованных работ 3,93 п.л., из них выполнено в соавторстве 1,05 п.л.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Мякотин, И.С. Социальная фобия как нарушение психологических границ и искажение идентичности / И.С. Мякотин // Теория и практика общественного развития: научный журнал. – 2015. – № 18. – С. 363-365.

2. Мякотин, И.С. Социальная фобия как нарушение психологических границ в детском и подростковом возрасте / И.С. Мякотин // Теория и практика общественного развития: научный журнал. – 2015. – № 20. – С. 335-338.

3. Мякотин, И.С. Особенности идентичности при социальной фобии / И.С. Мякотин // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. – № 3. – С. 189-193.

4. Мякотин, И.С. Взаимосвязь копинг-стратегий и особенностей идентичности при социальной фобии / И.С. Мякотин // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – № 3. – С. 200-206.

Другие научные публикации:

5. Мякотин, И.С. Особенности детско-родительских отношений и условий развития ребенка при социальной фобии / И.С. Мякотин, Е.Н. Юрасова // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ: Сборник научных трудов. Выпуск 18. – М.: ИГУМО и ИТ, 2015.– С. 165-175.

6. Мякотин, И.С. Особенности эмоционального интеллекта у студентов при социальной фобии / И.С. Мякотин // Формирование профессиональной компетентности педагога дошкольного профиля в условиях непрерывного образования: материалы международной научно-практической заочной конференции. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. – С. 155-158.

7. Мякотин, И.С. Особенности совладающего поведения при социальной фобии / И.С. Мякотин // Universum: психология и образование: научный журнал. – М.: Изд. «МЦНО», 2016. – № 10(28). – С. 42-44.

8. Мякотин, И.С. Феномен паттернов отношений родителей к ребенку при социальной фобии / И.С. Мякотин, Е.Н. Юрасова // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ: Сборник научных трудов. Выпуск 19. – М.: ИГУМО и ИТ, 2017.– С. 137-143.